

Андреева И.В.

ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ КАК ПОНЯТИЕ МУЗЕЕВЕДЕНИЯ И СМЕЖНЫХ НАУК

Андреева, Ирина Валерьевна — кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский государственный институт культуры, Россия, Челябинск, andreevairina7@gmail.com.

Понятием «документирование» в музееведении традиционно обозначается одна из ведущих функций музейного института — функция отражения широкого круга явлений природы и общества. Начало формирования теории документирования относится к последней четверти XX в., но до настоящего времени она так и не получила академического оформления. Несмотря на частое употребление, термин «документирование» в отечественном музееведении по-прежнему используется в статусе неспецифического общенаучного понятия. Аспекты музееведческого дискурса теории документирования рассматриваются в двух уровнях. Первый уровень — система отношений «реальность — документ» характеризует модельные отношения «музеалии» и действительности. Второй уровень — система отношений «реальность — субъект» фокусируется, с одной стороны, на проблематике отражения реальности в вещи, с другой — на позиции субъекта, воспринимающего это отражение в категориях ценности. Абрис теории документирования содержит ряд необходимых компонентов в виде системы научных оснований, аксиоматических утверждений, формулировки закономерности, принципа, следствий. Но в нем по-прежнему отсутствуют обоснование объекта и предмета, формулировки и схематизации теоретических конструктов, логика развертывания теории; слабо отрефлексированы аспекты сенсорной специфики музейного документирования. Дальнейшая разработка теории документирования невозможна без обращения к опыту современной философии и использования достижений смежных наук, в частности, обращенных к документу как предмету познания. Параллельные процессы становления теории документирования имеют место в смежных науках, в частности, в документоведении, где в качестве главного критерия отграничения документирования от родственных явлений отражения действительности выступает критерий достоверности, а центр тяжести исследований переносится с результата на процесс, то есть метод отображения реальности.

Ключевые слова: музееведение, музей, функции музея, документирование, музеологический документ, теория музейного документирования.

DOCUMENTATION AS A CONCEPT OF MUSEOLOGY AND RELATED SCIENCES

Andreeva, Irina Valerievna — Candidate of Science in Pedagogy, Associate Professor, Chelyabinsk State Institute of Culture, Russia, Chelyabinsk, andreevairina7@gmail.com.

The notion of “documentation” in museology denotes one of the leading functions of the museum institute — the function of reflecting a wide range of phenomena of nature and society. The theory of documentation began to form in the last quarter of the 20th century, but to date has not received academic design. The term “documentation” is used in the status of a nonspecific general scientific concept.

Aspects of the museological discourse of the theory of documentation are considered in two levels. The first level—the system of relations «reality—document» characterizes the model relations of the “musealia” and reality. The second level—the system of relations “reality—the subject” focuses, on the one hand, on the problem of reflecting reality in things, on the other—on the position of the subject who perceives this reflection in the categories of value. The outline of the theory of documentation contains some necessary components—a system of scientific bases, axiomatic statements, the formulation of the law, the principle, the consequences. But the substantiation of the object and the subject, the formulation and schematization of theoretical constructs, the logic of the deployment of the theory are not present, the aspects of the sensory specificity of museum documentation are poorly reflected. Parallel processes of the formation of the theory of documentation take place in related sciences, in particular, in document management, where the main criterion for distinguishing documentation from related phenomena of reality reflection is the criterion of reliability, and the center of gravity of research is transferred from the result to the process, that is, the method of mapping reality. Further development of the theory of documentation requires the use of the experience of modern philosophy and the use of the achievements of related sciences, in particular, addressed to the document as an object of knowledge.

Key words: museology, museum, museum functions, documentation, museological document, theory of museum documentation.

Понятие «документирование» относится к категории базовых понятий музееведения, через него определяется одна из ведущих социальных функций музея—функция документирования развития общества и природы. Круг сложившихся представлений о документировании в музейной сфере характеризуется известным дуализмом, термин употребляется в двух основных значениях:

1. Отражение «самого широкого круга явлений, которые относятся к жизни природы и общества»¹.
2. Процедуры музейной обработки предметов, отобранных в качестве документов реальности, процессы создания внутримузеевственной научной и управленческой документации.

Первый комплекс значений характеризует содержательный отбор предметов из окружающей среды для их музейного сохранения и использования—«преобразование вещи в предмет»² и создание специфического музееввического документа³. Второй—вторичен и инструментален по отношению к первому, это «документирование документа»—фиксация

¹ Основы музеевведения: учебное пособие / отв. ред. Э.А. Шулепова. М., 2005. С. 28.

² Ключевые понятия музееввической / сост.: А. Desvallées, F. Mairesse. [М.], 2012. С. 70–74. См. по адресу: http://icom.museum/fileadmin/user_upload/pdf/Key_Concepts_of_Museology/key_concepts_ru.pdf (Ссылка последний раз проверялась 11.11.2018 г.).

³ Понятие музейный/музееввический документ имеет распространение во франко- и немецкоязычной литературе как более широкое по значению в сравнении с «музейным предметом». Состав понятия вмещает в себя разные состояния объекта музееввической—от музееввической или предмета музейного значения до «музейного предмета» и «экспоната». С точки зрения автора данной статьи термин «музееввический документ» уместно использовать в области теоретических построений музееввической в качестве единицы абстрактного языка науки. См. об этом: Андреева И.В.: 1) Документная сущность музейного предмета: культурологический подход // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 1. С. 39–47; 2) Музееввический документ: «за» и «против» введения нового термина // Культура—искусство—образование: материалы XXXIX науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та. Челябинск, 2018. С. 16–18.

нового статуса предмета в системе документации музейного института. Широко распространенный в смежных дисциплинах подход к определению данного направления деятельности склонен относить его к области отраслевого документоведения — по аналогии с документоведением управленческим, библиотечно-библиографическим, бухгалтерским, судебно-следственным и др. Весьма значимая роль процессов и результатов документирования, которая формирует конституирующие признаки музея, побуждает к пристальному рассмотрению понятия, которое, несмотря на частое употребление, не анализируется в системе основных понятий музееведения и отсутствует в современных отечественных отраслевых справочных изданиях.

Начало широкого употребления термина в музееведческих исследованиях в первом, основном значении, относится к 1980-м гг. — времени бурного становления информационного подхода, в том числе, и в системе социально-гуманитарных наук. Термин образован от глагола «документировать», а он, в свою очередь — от существительного — с помощью суффикса *-ирова(ть)*, значение которого определяется словарями как «действовать с помощью того, что названо образующим именем существительным»⁴, то есть, с помощью документа.

В 1986 г. понятие «документирование» входит в состав словаря «Музейные термины». Его определение как «целенаправленного отражения в музейном собрании с помощью музейных предметов тех исторических, социальных или природных процессов и явлений, которые изучает музей в соответствии со своим профилем и местом в музейной сети»⁵ становится основным для теории и практики последующих десятилетий. В вышедшем в 1988 г. учебном пособии «Музееведение. Музеи исторического профиля»⁶ документированию посвящена в среднем каждая седьмая страница⁷, но самому термину придан статус неспецифического общенаучного понятия, семантического термина метаязыка, характеризующего деятельность, направленную на создание документа. Своеобразие этого документа также остается за скобками музееведческого изучения, его статус автоматически приравнивается к музейному предмету.

Частотность упоминания термина на страницах последующих учебных изданий снижается, отсутствует он (а, точнее, поглощается термином «музеефикация») в «Словаре актуальных музейных терминов»⁸ и Российской музейной энциклопедии⁹. Но актуальность проблемы отражения действительности музейными средствами не снимается, синонимичные термины не возникают, а проблематика документирования рассматривается в еще более широком, в сравнении с 1980-ми гг., проблемном поле — в связи с определением объекта музееведения¹⁰, изучением сущности «музейной потребности», анализом основных социальных функций музея, методологией музейного источниковедения. Опубликованный в 2012 г. *avant premiere* международного Dictionary of Museology

⁴ *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. См. по адресу: <https://dic.academic.ru> (Ссылка последний раз проверялась 11.11.2018 г.).

⁵ Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения. М., 1986. С. 52.

⁶ См.: Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М., 1988.

⁷ При подсчете частоты упоминания термина не учитывались разделы пособия, посвященные технологиям регистрации и учета музейных предметов, создания систем внутримузейной документации.

⁸ Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 55.

⁹ См.: Российская музейная энциклопедия. М., 2005.

¹⁰ Например, одно из устойчивых представлений об объекте исторического музееведения — «музейные объекты, *документирующие* процесс развития человеческого общества». Курсив наш. См.: Музееведение. Музеи исторического профиля... С. 20.

[«Музеологического словаря»]¹¹ рассматривает проблематику документирования в статьях, посвященных музеологическим терминам «музеефикация», «музеология», «предмет», «хранение». Серьезным достоинством словаря и заслугой авторов его фундаментальных очерков (А. Девалье и Ф. Мересса) является опыт анализа основных музеологических феноменов вне эмпирического подхода.

Классические познавательные практики предполагают познание объекта в системе различных областей взаимодействия. Рассмотренные авторами отечественных и зарубежных публикаций аспекты музейной теории документирования образуют двухуровневую систему. Первый уровень — система отношений «реальность — документ», второй уровень — система отношений «реальность — субъект». Под *документом*, согласно определению Международной организации по стандартизации (ISO), понимается любой материальный объект, который может расцениваться как единица документационного процесса¹². В 2013 г. ведущий отечественный документолог Ю.Н. Столяров предложил следующее определение документа, которое не противоречит сущности музейного документационного процесса: «это профильный для данного семантического процесса полноценный квант информации, способной быть извлеченной из данного объекта (способной быть полученной от данного объекта)»¹³. Под *субъектом* имеется в виду музеолог-документист, осуществляющий документирование реальности в формах музеефикации объекта действительности.

В основе любой формы документирования всегда лежит «"замещение" фрагмента реальности моделью — текстом, запечатленным на носителе»¹⁴. Исследования в области семиологии позволяют применить понятие текста к любому объекту, в структуре которого тем или иным способом закодирована информация¹⁵. Музейное документирование — кодирование информации в стабильной форме материального объекта, изъятых из действительности либо сохраненных *in situ* и помещенных в новый — музеологический — контекст, контекст общекультурных ценностей. Этап отбора, как пишет А.Н. Балаш, «кажется менее однозначным и наиболее уязвимым», тогда как сохранение в качестве музейного предмета и использование в качестве музейного экспоната «обладают безусловным статусом: в качестве музейного предмета и экспоната вещь, даже самая простая, обретает авторитет уникального исторического свидетельства, неоспоримой ценности»¹⁶.

¹¹ См.: Ключевые понятия музеологии.

¹² *Столяров Ю.Н.* Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 75. Данное определение вошло в состав стандарта ISO 5127–2001 «Информация и документация. Словарь», который в 2017 г. был заменен новой редакцией — ISO 5127:2017 «Информация и документация — Основные положения и словарь». См.: ISO 5127:2017 Information and documentation — Foundation and vocabulary. См. по адресу: <https://www.iso.org/standard/59743.html> (Ссылка последний раз проверялась 11.11.2018 г.).

¹³ *Столяров Ю.Н.* Документология: учеб. пособие. Орел, 2013. С. 129.

¹⁴ *Зиновьева Н.Б.* Теория документирования: учеб.-методич. пособ. М., 2011. С. 19. ГОСТ Р 7.0.8–2013. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Дело-производство и архивное дело. Термины и определения» трактует документирование как «запись информации на различных носителях по установленным правилам». См.: ГОСТ Р 7.0.8–2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Дело-производство и архивное дело. Термины и определения. См. по адресу: <http://base.garant.ru/70650732/> (Ссылка последний раз проверялась 11.11.2018 г.).

¹⁵ В источниковедении (в том числе музейном) под текстом понимается «не письменный (вербальный) текст, а информация, заложенная в источнике любого типа», «семантическая нагрузка, которую несет музейный предмет». См.: Основы музееведения. С. 87, 75.

¹⁶ *Балаш А.Н.* Вещь в музее: размышления о судьбе «предмета музейного значения» // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 20.

В статьях зарубежных авторов система отношений реальности и документа анализируется на основе концепта «музеальность» [museality], т.е. «специфической ценности, которая документирует действительность» и является «социально воспринимаемой ценностью»¹⁷. Документирование рассматривается как важнейший этап и компонент структуры «институционализации социально принятой ценности»¹⁸. Деконтекстуализированный предмет «передает аутентичное свидетельство действительности», является ее заместителем, моделью, «начальной формой замещения/воспроизведения» [substitution] реальности, из которой предмет был исключен»¹⁹. Неизбежная при этом процессе селекции потеря информации предмета восполняется деятельностью по сохранению, исследованию и коммуникации (в том числе средствами вторичной документации), целью которой является «исследование действительности с помощью чувственного восприятия»²⁰. «Свидетельства, которые он (музей — И.А.) предлагает, являются, прежде всего, сенсорными, воспринимаемыми зрительно»²¹, поэтому «рассматривать что-либо с музейной точки зрения <...> означает спрашивать себя возможно ли это сохранить для экспонирования публике»²². Следовательно, музейное документирование в отличие от любого другого вида документирования характеризуется сенсорной спецификой и это отличает музей от других документивных институтов, прежде всего, архива и библиотеки.

Таким образом, «музеалиа» [musealia] в терминологии З. Странского (или «предмет музейного значения») в понятиях отечественного музееведения) находится в оппозиции к действительности — документируя действительность, она ею уже не является. Тогда как пребывая в естественной среде бытования, «домузеальная» вещь представляет собой фрагмент действительности, но не является ее документом. Или, изъятая для целей специального лабораторного исследования, она становится документом для той или иной профильной науки, но не для музея. Вещь сама по себе не обладает внутренней реальностью и не имеет «врожденной» ценности²³, но и не является однозначным свидетельством, т.к. объективирует субъективную сторону истории — связь с лицами, событиями, фактами. Только включение в специфический музейный документационный процесс делает ее музееологическим документом, позволяет приобрести культурную реальность в системе музееологического документирования, ориентированного на сенсорное познание. Отсюда и определения музея как «постоянного музееологического института, который хранит коллекции “физических свидетельств” [“physical documents”] и порождает знания о них» или как «одного из главнейших специалистов по производству предметов»²⁴. Множественные измерения (категории) ценности документа могут быть сведены «к двум фундаментальным аспектам: предмет как источник и предмет как медиум»²⁵.

Система отношений «реальность — субъект» фокусируется, с одной стороны, на проблематике отражения реальности в вещи, с другой — на позиции субъекта, воспринимающего это отражение в категориях ценности. В фундаментальном смысле она представляет

¹⁷ Ключевые понятия музееологии. С. 47.

¹⁸ Мени П. ван. К методологии музееологии. СПб., 2014. С. 179.

¹⁹ Ключевые понятия музееологии. С. 46.

²⁰ Там же. С. 47.

²¹ Там же. С. 44.

²² Там же. С. 43.

²³ Мени П. ван. К методологии музееологии. С. 177.

²⁴ Ключевые понятия музееологии. С. 50, 70.

²⁵ Мени П. ван. К методологии музееологии. С. 183.

собой гносеологическую проблему познаваемости исторической действительности, т.к. вещь сама по себе ничего не отражает, свойствами «отражения» наделяет ее сознание субъекта. Процесс документирования как познание музеальности «всегда проходит как чувственно-конкретное знакомство с определенной вещью или предметом»²⁶ и начинается в мышлении субъекта. Сам акт выделения субъектом вещи, надления ее культурным статусом и дистанцирования от нее (разрыв значений) является результатом мыслительной деятельности, отражательной функции головного мозга субъекта. «Мы видим вещи не такими, какие они есть, а такими, какие есть мы»²⁷. «Предмет задуманный» и «предмет воспринимаемый» связаны с разными уровнями идентичностей — фактической (смыслами, которые были у создателя) и актуальной (смыслами, которые связаны с природой контекста). Процессы отражения структурируются многоуровневой идентичностью предмета с позиций морфологии, структуры, функциональности, контекстов и опосредуются теоретико-мировоззренческими предпосылками, которыми руководствуется субъект. Иерархия смыслов предопределяется категорией предмета — его отнесением либо к артефактам, созданным для утилитарного использования (практические смыслы), либо к артефактам коммуникационной природы — «семиофорам», призванным транслировать эстетические, символические, метафизические аспекты смыслов²⁸. Н.Б. Зиновьева отмечает, что документирование характеризуется переходом «от внутренней мыследеятельности к внешней», «из идеальной формы материализуется в предметную форму» через перекодирование информации с языка свернутых понятий о каком-либо фрагменте реальности в ту или иную знаковую систему²⁹ — лексические единицы и предметную форму.

Подобная рационализация документирования, характерная для музееведческого дискурса последней четверти XX в., не учитывает в полной мере сенсорного ракурса процесса — «осмысленного, близкого отношения, складывающегося между вещь-музейным предметом и специалистом-музейщиком»³⁰. А.Н. Балаш, проанализировав сложившиеся в гуманитаристике философско-культурологические концепции вещи, пишет о необходимости анализа «диалога вещи и музейного работника, усилиями которого она превращается в “музейный предмет”»³¹.

Многочисленно цитированная выше диссертация П. ван Менша до настоящего времени остается основным трудом, в котором в начале 1990-х гг. на основе фундаментального обзора работ зарубежных музееведов были теоретически абстрагированы эмпирические обобщения основных музееведческих проблем. Основные позиции теории документирования в работе П. ван Менша сводятся к следующему.

Эмансипация объекта как документа — его «секуляризация» или «отчуждение»³² — в классическом публичном музее проходит через «два критических этапа процесса музеализации — “отделение” и “пространство синтеза”»³³. Этапность (или уровни) процесса нашли отражение в предложенном В. Шубертовой различении актуальной и потенциальной музеальности. Потенциальную музеальность (ценностные свойства) она определила как «возможность, обнаруженную в объективных свойствах предметов»; актуальную — как

²⁶ Там же. С. 186–187.

²⁷ Там же. С. 177.

²⁸ Там же. С. 177–178.

²⁹ *Зиновьева Н.Б.* Теория документирования. С. 22.

³⁰ *Балаш А.Н.* Вещь в музее: размышления о судьбе «предмета музейного значения». С. 24.

³¹ Там же. С. 22.

³² *Менш П. ван.* К методологии музееведения. С. 180.

³³ Там же. С. 182.

«музеальность, реализованную в форме музеалий». Познание потенциальной музеальности характеризует содержание мыслительного процесса на этапе «отделения», актуальная музеальность реализуется в «пространстве синтеза» (специфическом пространстве музея) посредством двух внутримузеевских режимов — «режима символизации, трактующего вещи как репрезентанты ценностей» и «режима коммуникации (способствующего передаче этих ценностей)»³⁴. На всех этапах документирования музеальность воплощает ценностное отношение к действительности конкретного субъекта или субъектов, поэтому острота проблемы «объективности оценки документационной ценности предмета» и «правил объективной документации реальности»³⁵ остается краеугольным камнем теории.

Абрис теории формируется на основе сформулированной З. Странским **закономерности** документирования, которая гласит: «документальность» вещи находится в прямо пропорциональной зависимости от «степени информационного согласия» между документируемым феноменом и предметом как документом³⁶. Из данной закономерности вытекает **«принцип гносеологического согласия»** (*курсив автора*)³⁷. В трех выделенных З. Странским параметрах этого принципа в качестве следствий формулируются признаки подобия предмета реальности, или, говоря словами философа В.А. Штоффа, структура ее «гносеологического образа»³⁸. К этим признакам относятся:

- «— согласие между структурой документа и структурой феномена;
- согласие между модальностью элементов документа и элементов феномена;
- корреляция между структурой документа и структурой феномена»³⁹.

Дальнейшая детализация следствий данного принципа связана с разработкой классификаций параметров «гносеологического согласия» относительно феномена, который надо задокументировать, а, по сути, с определением критериев отбора предметов. Одна из таких классификаций включает, например: «критерий частотности — самые распространенные предметы; критерий “стремянки” — первые в своем роде, инновации; критерий репрезентативности <...>, апеллирования <...>, домена <...>, формы ...»⁴⁰. Из подобных классификаций критериев вытекают ответы на вопросы: «Какие предметы следует сохранить?, Какую часть или какой аспект предмета следует сохранить? Как следует сохранить предмет?»⁴¹. Этот уровень анализа проблемы характеризует аспекты **методики** музейного документирования, т.е. практического применения теории в научно-фондовой работе.

Таким образом, теория музейного документирования, не получившая до настоящего времени академического оформления, содержит некоторые необходимые компоненты теории в виде системы научных оснований (когнитивного, гносеологического, информационно-коммуникационного, аксиологического, семиотического подходов), формулировки закономерности, принципа, следствий. Однако в структуре теоретического знания по-прежнему отсутствуют обоснование объекта и предмета исследования теории документирования, формулировки и схематизации теоретических конструктов — абстрактных моделей изучаемых теорией объектов, прежде всего — музейного / музеологического документирования

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 184.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ См.: *Штофф В.А.* Моделирование и философия. М.; Л., 1966.

³⁹ Цит. по: *Мени П. ван.* К методологии музеологии. С. 184.

⁴⁰ Там же С. 206.

⁴¹ Там же. С. 205.

и музейного / музеологического документа, отсутствует необходимая «точка сборки» — логика развертывания теории. Выводы музеологов прошлого столетия нуждаются в дальнейшей разработке философских оснований, в особенности когнитивного, ценностного и сенсорного аспектов. Кроме того, обращает на себя внимание сходство и пересечение предметов теории музейного документирования и музейного источниковедения⁴², а также нового исследовательского направления, заявленного А.А. Никоновой как «эвристика музейного предмета»⁴³, что ставит вопрос конвенциональной договоренности в профессиональном музейном сообществе.

Решению теоретических проблем нередко помогает обращение к опыту других наук, имеющих аналогичный предмет исследования. В связи с этим имеет смысл проанализировать теоретическую концепцию документирования, формирующуюся в документоведении под эгидой научного лидерства ученого-документоведа Н.Б. Зиновьевой, изложившей сущность теории документирования в одноименном труде, изданном в 2011 г.⁴⁴

Перспективы развития теории документирования ее автор видит в «родстве по объекту» обширного комплекса наук. Их общим объектом в метасистеме социальных коммуникаций являются «процессы информационного взаимодействия субъектов и социальных групп»⁴⁵. Теория документирования в данной метасистеме имеет свой предмет — «выявление сущности и определение наиболее общих закономерностей документирования как процесса развития, смены форм документа и научного знания о нем». Теория документирования в транскрипции Н.Б. Зиновьевой основана на деятельностном подходе, что позволяет переставить акценты с результата на процесс, то есть, «собственно документирование — основной базовый термин как метод отображения реальности, а второстепенным, производным от него выступает документ»⁴⁶. Представляется, что теория документирования связана «родством по объекту» и с музееведением, и это, возможно, открывает перспективу построения целостной теории музейного документирования, переносит акцент с исследований музейного предмета как документа на процесс его создания, т.е. метод отображения реальности.

Н.Б. Зиновьева, обозначив сущность документирования через отображение реальности, а объект документирования через фрагмент отображаемой реальности, обращает внимание на то, что отображение реальности является также функцией других видов деятельности — литературного и художественно-изобразительного творчества, научно-исследовательской и публицистической деятельности, деятельности СМИ. В качестве принципа отграничения и критерия размежевания документирования и родственных направлений документоведение рассматривает *достоверность* отображения. В том случае, когда метод документирования трансформируется под решение художественно-выразительных

⁴² Н.Г. Самарина формулирует предмет музейного источниковедения как «процесс комплектования музейных коллекций и собраний, формирование их состава, а также <...> методику научного комплектования, учета, хранения и экспонирования музейных источников». См.: Основы музееведения. С. 77.

⁴³ Никонова А.А.: 1) Музейная эвристика: pro et contra // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3. См. по адресу: <http://culturalresearch.ru/ru> (Ссылка последний раз проверялась 21.04.2018 г.); 2) Музейный предмет и/или экспонат: к проблеме музейной эвристики // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе. М., 2017. С. 111–121.

⁴⁴ См. Зиновьева Н.Б. Теория документирования.

⁴⁵ Там же. С. 160.

⁴⁶ Там же. С. 157.

или иных задач и доминирует собственный метод отображения реальности, результаты деятельности документами реальности не являются, а рассматриваются как произведения художественного, публицистического или научного творчества. Автор пишет: «Для теории документирования *достоверность* выступает центральным понятием, критерием отграничения метода документирования от других методов отображения реальности. <...> *Достоверность* <...> означает, что семиотическими средствами верно, адекватно отражен фрагмент реальности (курсив автора)»⁴⁷. Достоверность может быть подтвержденной и неподтвержденной, она может подразумеваться, браться на веру. Достоверность характеризуется свойствами историчности, зависимости от интерпретации, субъективизма и социального заказа⁴⁸. Достоверность в качестве основного критерия документационной ценности источника рассматривается в источниковедении, данный критерий дополняется критериями полноты и точности.

Документоведческая теория документирования, претендующая на междисциплинарный дискурс, и разработки собственно музеологии в данном направлении позволяют утвердиться в ряде положений и озадачиться перспективами дальнейших исследований. Перечислим их в качестве резюме к данной статье. Положение первое: родовым основанием музеологического документа является вся материальная реальность окружающего мира, представляющая совокупность потенциальных документов. Второе: отдельные объекты реальности могут реализовать потенциальную музеальность и стать документами, если получают подтверждение достоверности отраженной в них действительности. Третье: понятие достоверности в музеологии выражено «принципом гносеологического согласия», актуализация и дальнейшая разработка которого позволила бы сделать следующие шаги в формировании теории музейного документирования. В современных музеологических исследованиях достоверность связана, главным образом, с исследованием ценности аутентичности, не сводимой к прагматике атрибуции и экспертного анализа памятников⁴⁹. Аутентичность как источник не только информации, но и эмоций — принципиальное связующее звено между «предметом-источником» и «предметом-медиумом». Четвертое: только лишь «гносеологического согласия» для преобразования вещи в музейный предмет недостаточно. Широкая трактовка «модальности» документа в наследии З. Странского включает когнитивные, семантические и эстетические аспекты, но для специфики музеологического документа принципиальны не только свойства отражения, но и «энергетическая аура, харизма»⁵⁰ — сенсорные, коммуникативные характеристики, а также способность предмета сохранять физическую форму и структуру в течение длительного времени. Следовательно, данные аспекты также входят в состав проблематики документирования, равно как и проблема документационной ценности воспроизведений, которые, документируя оригинал, также становятся музеологическими документами, поддерживая, прежде всего, его источниковую⁵¹ и частично медийную модальность. Пятое: любая теория должна опираться на понятийный аппарат, образующий стройную логическую систему. Уместно предположить, что терминосистема теории документирования будет формироваться

⁴⁷ Там же. С. 34–35.

⁴⁸ Там же. С. 35–36.

⁴⁹ Балаш А.Н. Подлинники и воспроизведения в музее: теоретическое осмысление проблемы аутентичности музейного предмета в музеологическом дискурсе последней четверти XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 42–45.

⁵⁰ Метафора З. Странского.

⁵¹ Основы музееведения. С. 72–74.

за счет неологизмов, заимствованных из смежных наук. Таким образом язык науки может обогатиться, например, терминами «музеологический документ» и «документные ресурсы музея / музейной сферы», которые войдут в его структуру в статусе абстрактных конструктов.

Первые два положения данного резюме аксиоматичны. Остальные — перспективны для дальнейшей разработки теории документирования, что невозможно, с одной стороны, без разработки философских основ, а значит, без обращения к опыту современной философии; с другой стороны, без использования достижений смежных наук, в частности, обращенных к документу как предмету познания.

Список литературы

Андреева И.В. Документная сущность музейного предмета: культурологический подход // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15. № 1. С. 39–47.

Андреева И.В. Музеологический документ: «за» и «против» введения нового термина // Культура — искусство — образование: материалы XXXIX науч.-практ. конф. науч.-пед. работников ин-та. Челябинск: ЧГИК, 2018. С. 16–18.

Балаш А.Н. Вещь в музее: размышления о судьбе «предмета музейного значения» // Вопросы музеологии. 2013. № 1(7). С. 19–24.

Балаш А.Н. Подлинники и воспроизведения в музее: теоретическое осмысление проблемы аутентичности музейного предмета в музеологическом дискурсе последней четверти XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. I. С. 42–45.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. См. по адресу: <https://dic.academic.ru> (Ссылка последний раз проверялась 21.04.2018 г.).

Зиновьева Н.Б. Теория документирования: учеб.-методич. пособ. М.: Литера, 2011. 176 с.

Ключевые понятия музеологии / сост.: A. Desvallées, F. Mairesse. [М.: Б.и.], 2012. 101 с. См. по адресу: http://icom.museum/fileadmin/user_upload/pdf/Key_Concepts_of_Museology/key_concepts_ru.pdf (Ссылка последний раз проверялась 21.04.2018 г.).

Левыкин К.Г., Хербст В. (ред.). Музееведение. Музеи исторического профиля: учеб. пособие для вузов по спец. «История». М.: Высшая школа, 1988. 431 с.

Мени П. ван. К методологии музеологии. СПб.: [Б. и.], 2014. 291 с.

Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения. М.: [Б. и.], 1986. С. 35–135.

Никонова А.А. Музейная эвристика: pro et contra // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 3. См. по адресу: <http://culturalresearch.ru/ru> (Ссылка последний раз проверялась 21.04.2018 г.).

Никонова А.А. Музейный предмет и/или экспонат: к проблеме музейной эвристики // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 111–121.

Российская музейная энциклопедия. М.: Прогресс, РИПОЛ классик, 2005. 848 с.

Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. С. 47–68.

Столяров Ю.Н. Документология: учеб. пособие. Орел: Горизонт, 2013. 370 с.

Столяров Ю.Н. Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. 2006. № 7. С. 73–78.

Штофф В.А. Моделирование и философия. М.; Л.: Наука, 1966. 302 с.

Шулепова Э.А. (отв. ред.). Основы музееведения: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2005. 504 с.

References

Andreeva, I.V. Dokumentnaya sushchnost' muzejnogo predmeta: kul'turologicheskij podhod [A documentary essence of museum object: culturological approach], in *Observatoriya kul'tury*. 2018. Vol. 15. Pt. 1. P. 39–47. (in Rus.).

Andreeva, I.V. Muzeologicheskij dokument: «za» i «protiv» vvedeniya novogo termina [Museological document: pro et contra for the introduction of a new term], in *Kul'tura — iskusstvo — obrazovanie*. Chelyabinsk: CHGIK Press., 2018. P. 16–18. (In Rus.).

Balash, A.N. Veshch' v muzee: razmyshleniya o sud'be «predmeta muzejnogo znacheniya» [A Thing in museum: Reflections on the fate of “an object of museum value”], in *Voprosy muzeologii*. 2013. № 1 (7). P. 19–24. (In Rus.).

Balash, A.N. Podlinniki i vosproizvedeniya v muzee: teoreticheskoe osmyslenie problemy autentichnosti muzejnogo predmeta v muzeologicheskom diskurse poslednej chetverti XX veka [Originals and reproductions at museum: theoretical understanding of problem of authenticity of museum object in museological discourse of the last quarter of the 20th century], in *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. № 3 (53). Pt. I. P. 42–45. (in Rus.).

Efremova, T.F. *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj* [New Dictionary of Russian Language. Interpretative and word-building one]. Moscow: Russkiy jazyk Press, 2000. URL: <https://dic.academic.ru> (last visit 21.04.2018). (in Rus.).

Zinovieva, N.B. *Teoriya dokumentirovaniya* [Theory of documentation]. Moscow: Litera Press, 2011. 176 p. (in Rus.).

Desvallées, A., Mairesse, F. *Kljuchevye ponjatija muzeologii* [Key concepts of museology]. [Moscow: without Name of Publisher], 2012. 101 p. URL: http://icom.museum/fileadmin/user_upload/pdf/Key_Concepts_of_Museology/key_concepts_ru.pdf (last visit 21.04.2018). (in Rus.).

Mensh, P. van. *K metodologii muzeologii* [Towards a methodology of museology]. Saint-Petersburg: [without Name of Publisher], 2014. 291 p. (in Rus.).

Levykin, K.G., Herbst, V. (eds.) *Muzeevedenie. Muzei istoricheskogo profilya* [Museum Studies. Museums of historical profile]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1988. 431 p. (in Rus.).

Muzejnye terminy [Museum terms], in *Terminologicheskie problemy muzevedeniya*. Moscow: [without Name of Publisher], 1986. P. 35–135. (in Rus.).

Nikonova, A.A. Muzejnaya ehvristika: pro et contra [The Museum Heuristics: Pro et Contra] in *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kul'tury*. 2016. Vol. 3. URL: <http://culturalresearch.ru/> (last visit 21.04.2018). (in Rus.).

Nikonova, A.A. Muzejnyj predmet i/ili ehksponat: k probleme muzejnoj ehvristiki [Museum object and/or the Exhibit: to the Problem of Museum Heuristics] in *Transformacii muzeev-bibliotek-arhivov i informacionnoe obespechenie istoricheskoy nauki v informacionnom obshchestve*. Moscow: INION RAS Press, 2017. P. 111–121. (in Rus.).

Rossijskaya muzejnaya ehnciklopediya [Russian Museum Encyclopedia]. Moscow: Progress Press; RIPOL klassik Press, 2005. 848 p. (in Rus.).

Shulepova, E.A. (eds.). *Osnovy muzevedeniya* [The basics of museology]. Moscow: Editorial URSS Press, 504 p. (in Rus.).

Slovar' aktual'nykh muzeinykh terminov [The dictionary of relevant museum terms], in *Muzei*. 2009. Vol. 5. P. 47–68. (in Rus.).

Stoljarov, Yu.N. *Dokumentologija* [A Documentology]. Orel: Gorizont Press, 2013. 370 p. (in Rus.).

Stolyarov, Yu.N. Teoriya odnositel'nosti dokumenta [The relativity theory of the document], in *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2006. Vol. 7. P. 73–78. (in Rus.).

Shtoff, V.A. *Modelirovanie i filosofiya* [Modeling and Philosophy]. Moscow; Leningrad: Nauka Press, 1966. 302 p. (in Rus.).